Идиомы израильской пост-политики

«Либерман не прогнется»

Предвыборные лозунги в Израиле заставляют задуматься журналистскую братию, освещающую события по-русски или по-английски. Даже названия партий не всегда переводимы, поскольку израильские идиомы все дальше уходят от своих европейских и американских корней.

Так, после создания в 2015 году партии *Ха-махане ха-Циони («Сионистский лагерь»)* американские журналисты спросили ее лидеров, как назвать их детище по-английски. На что Ицхак Герцог сходу ответил вопросом на вопрос: «А чем плох «Сионистский лагерь?». Под общий смех старейший обозреватель Jerusalem Post Гиль Хофман пояснил, что американские евреи, скорее всего,

решат, что лагерь — это место, где тебя лишают невинности. У американцев *лагерь* ассоциируется, прежде всего, с летним, «пионерским» и т.п. Подростков отправляют в еврейские летние лагеря для общения, полезных знакомств — сексуальный опыт в таком месте подразумевается сам собой.

Герцог тогда не смутился. Рассмеявшись со всеми, он сказал, что, по крайней мере, это связано с чем-то хорошим. Тем не менее партийные политтехнологи тут же сменили вывеску — отныне название партии звучало как Zionist Union. По поводу «русской» улицы они особо не заморачивались, решив, что и *лагерь* сгодится. Все это выглядит забавно, однако, как заметил один американский публицист, журналистика — это черновик истории. Неадекватно переведенное имя может приклеиться и надолго определить репутацию партии.

Баннер почившей в бозе партии «Сионистский лагерь»

Некоторые исторические партии, как, например, *Авода* (работа, труд, — ивр.), по-русски имеют устойчивые названия — в данном случае — Партия труда. Ее членов порой называют лейбористами, подобно другим социал-демократическим партиям, когда-то представлявшим интересы трудящихся. Хотя в конце своей политической карьеры ветеран партии Шимон Перес изрек, что *Авода* никогда не была социалистической. Заявление довольно странное для многолетнего вице-президента Социалистического Интернационала. Впрочем, как и везде, от традиционных идеологических партий в Израиле осталось очень мало.

При этом израильтяне не всегда думают, как то или иное заявление воспримут за рубежом. Накануне выборов премьер-министр Нетаниягу произнес фразу: «Мы будем продолжать агрессивную политику против Ирана». Ближневосточный корреспондент «Коммерсанта» Марианна Беленькая отреагировала, мол, ну, не может глава правительства назвать политику собственного государства агрессивной… Социальные сети взорвались возмущением и обвинениями в антисемитизме. Нетаниягу же просто использовал ивритское слово *токпани*, в официальном английском переводе — *aggressive*. Канцелярия главы правительства не возражала против такого перевода, возможно, потому, что в американском английском *агрессия* теряет свой резко отрицательный смысл. Бизнесменов, например, учат агрессивному маркетингу. Но тех, кому памятен советский штамп «израильские агрессоры», это раздражает.

Аналогичным образом потерялся в переводе иранский президент Ахмадинежад, цитировавший в ООН слова Хомейни о том, что Израиль будет смыт со страниц истории. По-английски прозвучало, что якобы сам президент намеревается стереть с лица земли еврейское государство. Заявление принесло Ирану множество неприятностей, но президент так и не объяснился, решив, что отрицательного пиара не бывает.

Кто-то из комментаторов заметил, что хорошо, что вместо Ирана не написали Ирак, как случалось и в самых уважаемых изданиях. Не от хорошей жизни. Число журналистов, корректоров, копирайтеров и редакторов уменьшается чуть ли не быстрей, чем шахтеров и других умирающих профессий.

В 1990-е я сам издавал и редактировал газету. Пригласил старых советских

редакторов, учивших меня профессиональной мудрости. Они мне и рассказали старую байку, что даже в «Красной Звезде» на первой полосе в репортаже о Параде Победы на Красной площади в слове г**л** авнокомандующий выпала буква «л». А ведь смотрели столько глаз!

Израильский контекст не менее интересен. Еще во время выборов 1984 года я собрал большую коллекцию предвыборных стикеров израильских партий. Большинство тогдашних лозунгов содержало слова, однокоренные к слову «один» (*эхад),* что подразумевало единство. Религиозные партии тогда шли о четырех головах, зато все призывали к единству. Только что отколовшийся от Агудат Исраэль список ортодоксов-литваков призывал «вместе поднять знамя Торы». Слева — та же картина. Да и исключенный из «Ликуда» будущий президент Израиля Эзер Вайцман шел на выборы 1984 года во главе списка, который просто назвал *Яхад* (вместе, — ивр.).

Плакат левой партии МАПАМ, 1950-е

Постер с критикой иммиграционной политики правящей партии МАПАЙ, 1951

В наши политкорректные времена «единство» в расколотом по множеству

осей Израиле становится бранным словом. «Призывать к единству — это значит ожидать от других единства с собой, попытку стать новым центром, — объяснила мне активистка из штаба одной левой партии. — Я бы даже слово объединение отменила. Это — рабство. Мало кто увидит разницу между сотрудничеством и единством, но единство как раз вредит сотрудничеству».

Новые либеральные веяния выразились в названии партии *Кулану* (все вместе, — ивр.). Как и другие партии, *Кулану* идет на выборы с именем своего лидера: «Только Кахалон» и еще проще, *Кулану Кахалон* («Мы вместе Кахалон»). Русские партийные политологи решили, что для их электората понятней будет «Кахалон — единственный, кому вы важны».

Созданная в 1999-м партия «Наш дом Израиль» (НДИ) под руководством Авигдора Либермана, очевидно, позаимствовала свое название от полузабытой ныне российской партии «Наш дом Россия». Тогда, в 1990-е, в Израиле было модно заимствовать российские политтехнологии.

Так «дом» стал популярным тропом в израильском политическом дискурсе, и осколки славной прежде Национально-религиозной партии МАФДАЛ собрались под именем «Еврейский дом». Впрочем, лидеры партии Нафтали Беннет и Аелет Шакед объявили о выходе из «дома», создав партию «Ямин ха-хадаш» (Новые правые), что для европейцев и американцев напоминает названия неофашистских партий в Европе, а русским, скорее, о списке израильских коммунистов ХАДАШ.

Лозунг НДИ к выборам 2019 года *Либерман ло дофек хешбон* заставил иноязычных редакторов почесать затылок. Эта народная идиома на русский язык буквально переводится, как «Либерман не трахает счет», что покрывает целое семантическое поле: Либермана не волнует, что другие подумают; Либерман ни с кем не считается; Либерман сам принимает решения и т.д. Партийные политтехнологи предложили русской улице девиз «Либерман не прогнется». Он тоже отражает имидж своего партийного лидера, как «несгибаемого», и тоже может иметь сексуальный подтекст, не чуждый другим их придумкам. НДИ уже шла на выборы под девизом «С Либерманом мы! Без Либермана нас!», что весьма непросто адекватно перевести с русского.

Ивритский глагол *дофЕк* еще на моей памяти означал стук, отсюда вполне

нормативное *дОфек* — пульс. Лишь в 1980-х он вытеснил из сленга слова *зивуг* (пароваться — от *зуг,* пара), *зиргуг* и *зиюн* (от буквы заин, означавшей в талмудическом иврите оружие, меч). Лингвисты считают, что *дофек* пришло в иврит с волной американизации 1970 — 80-х как звукоподражание английскому fuck.

Мы — изолированные в иммиграции от великого и могучего в метрополии — тоже с удивлением восприняли трансформацию слова *трахать*. В начале 1990-х я встретил на литературном вечере поэта и литератора Михаила Иванова, переводчика сотен первых видеокассетных зарубежных фильмов с «загробным голосом». «Секса в СССР не было», а f-слово употреблялось в американском кино постоянно. Иванов перевел его как *трахать*. Впрочем, иногда автором называют переводчика Леонида Володарского, прославившегося своим голосом «с прищепкой на носу».

Чтобы конкретизировать свое послание, НДИ выпустила ряд плакатов, где объясняется, под кого Либерман не прогнется. Не прогнется он под своих партнеров по коалиции, плохо относящихся к его русскоязычным избирателям, под американское давление, под арабского депутата Кнессета Ахмеда Тиби, под ультраортодоксов, под ХАМАС и под левую правозащитную организацию БеЦелем, имя которой тоже непросто адекватно передать. *Бе целем* — это буквально цитата из Библии «по образу своему создал Бог человека», подразумевающая, что все люди равны.

«Давка Нетаниягу»

«Ликуд» (сплочение, — ивр.) — партия нынешнего премьер-министра тоже предложила избирателям свой предвыборный девиз: *Давка Нетаниягу*. *Давка* может означать «именно», «неожиданно», «несмотря на». В израильском политическом контексте это слово покрывает все значения сразу. «Именно Нетаниягу», или «несмотря на» три заведенных на него уголовных дела о взятках, злоупотреблении служебным положением и обмане доверия. На дорогах страны появились рекламные щиты с этим лозунгом и портретами ведущих журналистов, критикующих премьера. Мол, не они, а избиратель решает, кому быть во власти. *Давка Нетаниягу* может означать «несмотря на» — вызов его противникам, сплотившимся под популярным лозунгом «Кто угодно, только не Нетаниягу». Это может быть также призывом к национально настроенным израильтянам поддержать именно Нетаниягу, а не различные, порой враждующие правые партии. Избирателям нелегко определить точный смысл девиза. Но, возможно, прав был Наполеон, сказавший, что девизы для народа должны быть краткими и непонятными. Для русскоязычного избирателя политологи не стали изощряться, предложив простенькое «Ликуд во главе с Нетаниягу».

Непросто объяснить смысл названия еще одной крупной израильской политической партии — *Еш Атид* («Есть будущее»). Название партии отражает тревогу многих израильтян, что у светского и нерелигиозного сионистского проекта нет будущего на Ближнем Востоке, где все замешано на теологии, и религия не отделена от государства. Но главное, по-еврейски — это «с выражением», как у еврея из анекдота, загремевшего в лагерь за чтение Маяковского:

А я знаю, город будет?

А я знаю, саду цвесть?

Когда таааакие люди в стране советской есть.

Невозможно передать и словесную игру названия партии *Ахи исраэли* (мой брат — израильтянин) под руководством Адины Бар Шалом — прогрессивной дочери бывшего главного раввина Израиля и духовного лидера религиозной партии ШАС Овадии Йосефа. С нею там бывший мэр самого проблемного израильского городка Михаэль Битон, а сейчас к ним присоединился активист движения ЛГБТ Одед Фрид.

Новая партия под руководством бывшего начальника Генштаба Бени Ганца называется «Хосен Исраэль». *Хосен* на иврите означает силу, стойкость, а также защиту, иммунитет. Хорошо еще, что в русском есть звук Х и не надо, подобно английским редакторам, думать над правописанием. Как отметил Рауль Вутлиф в «Times of Israel», khosen — слишком уродливо, а hosen — это старинное английское слово для панталонов и рейтуз. Для англоязычных штаб новой партии уже предложил название, но по-русски разные издания называют ее по-разному — «Защита Израиля», «Достойный Израиль», «Мощный Израиль» и т.д.

Предвыборный мусор в 1958 году и в современном Израиле

На момент выхода статьи штабы перечисленных партий не ответили на запросы о том, как они официально называются по-русски. Видимо, главное для них не название партии, не идеология, не платформа, а имя лидера,

которому надо доверять. В надежде максимизировать число голосов, три бывших главы Генштаба ЦАХАЛа — Буги Аялон и его ТЕЛЕМ, Бени Ганц и его «Защита Израиля» и генерал Габи Ашкенази вместе с «Есть будущее» Яира Лапида решили пойти на выборы общим списком. Они назвали его по цветам израильского флага — *Кахоль-Лаван*, что сразу вызвало замечания остряков, кто у них белые, а кто — голубые?

Политика превратилась всего лишь в схему управления установившимся порядком — область, зарезервированную за экспертами. Пост-политика исключает возможность борьбы между различными проектами общества, что является одним из условий народного суверенитета. Похоже, что израильский девиз *смох алай* (что-то вроде *ты мне веришь (как лидеру?*) правит теперь бал в общественной жизни не только в Израиле, но и во всем мире.

Михаэль Дорфман, специально для «Хадашот»